

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II И КОНТРРЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III: ПРЕРВАННАЯ НИТЬ

В статье рассматриваются и сравниваются реформы и контрреформы русского государства во второй половине XIX века, выявляются слабые и сильные стороны внутренней политики Александра II и Александра III, изучаются мотивы их поступков. Целью автора данной статьи является отказ от привычных оценок и развенчание многих мифов, господствовавших в публицистической литературе XX столетия. Применение как общенаучных (анализ, синтез информации), так и частнонаучных (логический анализ дидактических источников, историко-типологический, историко-сравнительный) методов обеспечивает научность и достоверность исследования. Приводятся факты, ранее не являющиеся предметом исследования в российской историографии. Делается вывод о перспективности более детального изучения проведенных реформ Александра II для повышения эффективности деятельности различных государственных органов на современном этапе и необходимости более глубокой оценки контрреформ Александра III.

Ключевые слова: *реформы второй половины XIX века в России, отмена крепостного права, контрреформы Александра III, реформа образования, земская реформа, судебная реформа, либеральные реформы, либерализм, консерватизм, самодержавие.*

Многие современные исследователи обращаются к анализу истории российской империи второй половины XIX столетия, так как именно в это время страна пережила существенные изменения в социальной, экономической и политической сферах, качественно изменив облик, наконец, сбросив с себя тяжелый груз крепостного права.

Масштабные реформы второй половины XIX столетия стали отправной точкой нового этапа развития России. Освобождение крестьян, поощрение частной инициативы, зарождение гражданского общества стали основной движущей силой в обновленной политике страны в период правления Алек-

сандра II, который вошел в историю, как один из самых прогрессивных монархов из династии Романовых и его преобразования были названы Великими. Период правления следующего самодержца Александра III получил название контрреформ, а самого императора называли «миротворцем» из-за отсутствия войн за время 13-летнего правления. Его внутренняя политика состояла из мероприятий, направленных на ограничение ряда реформ своего отца. А могло ли быть по-другому? Могла ли быть продолжена политика Александра II? Или его мученическая кончина оборвала ту самую важную нить и направила Россию совсем по другому пути развития. Ответ на этот вопрос и является ключевым для автора данной статьи.

К началу правления Александра II уже многие понимали, что текущая социальная и экономическая ситуация замедляет развитие Российской империи. Крепостное хозяйство теряло свою полезность – значение продуктивности деятельности крепостных крестьян снижалось, домашние хозяйства становились все менее экономически выгодными. В то же время на заводах, количество которых увеличивалось с каждым годом, не хватало рабочей силы. Поэтому основную цель преобразований Александр II видел в восстановлении международного престижа страны путем уменьшения экономического разрыва между Российской империей и другими развитыми странами, а также обеспечение социальной стабильности всех слоев населения.

Безусловно, ключевой во время правления Александра II можно назвать крестьянскую реформу. 3 января 1857 года был организован новый Секретный комитет по крестьянскому делу в составе 11 человек, а уже через 6 месяцев был готов официальный проект реформы [6. С. 86]. Важную роль при составлении проекта сыграла записка Ростовцева, от 20 апреля 1857 года: «Никто из людей мыслящих, просвещенных и отечество свое любящих не может быть против освобождения крестьян. Человек человеку принадлежать не должен. Человек не должен быть вещью» [6. С. 87]. 3 марта 1861 года Александром II был подписан Манифест «О всемирно-стивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». В целом, по итогам проведенной реформы крестьяне получили административную и юридическую независимость, то есть могли выкупиться от своего помещика и получить землю для ведения собственного хозяйства. Кроме того, уже свободные крестьяне стали обладателями гражданских прав, могли вести торговлю и распоряжаться недвижимостью.

Такой же по значимости, как крестьянская, была земская реформа. 1 января 1864 года было опубликовано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». В соответствии с новым положением земства получали некоторую самостоятельность и независимость. Сферами деятельности земств стали: школы, почты, больницы, приюты и богадельни, местные

пути сообщения, торговля и промышленность на местах. В целом, идея земской реформы заключалась в принципе разделения труда: передача полномочий местным самоуправлениям упростила управление государством и сделала его более эффективным. Такой подход заложил некоторые основы федерализма, когда отдельно взятый смог решать определенные проблемы, ориентируясь на собственную ситуацию.

Еще одна важная задача в период правления Александра II – реформирование судебной системы, которая до этого была разрозненной и не унифицированной: суд действовал на основе законодательства Петра I, Екатерины II и в частных случаях на Соборном Уложении 1649 года. После реформы 1864 года решения, принимаемые судом, перестали основываться на сословных различиях, появился суд присяжных, судебная система стала самостоятельным институтом с собственной иерархией полномочий [4. С. 56]. 18 июня 1863 был принят Университетский устав. Главной целью этой реформы стала осуществление принципа всеобщности образования и установление самостоятельности образовательных организаций. Тогда возможность открывать школы получили земства и частные организации, высшие учебные заведения становились автономными: они самостоятельно выбирали «совет профессоров» и объединялись в «советы университетов». Результатом стало увеличение количества школ до 20 тысяч, число студентов в университетах возросло в 1,5 раза. Однако цели реформы были достигнуты не полностью: всеобщность образования затронула только начальные школы (3 класса), средняя школа и гимназии были слишком дороги для 90% населения, соответственно высшее образование тоже являлось недоступным (так как поступить туда могли только выпускники гимназий) [3. С. 375-377].

Подводя итог анализу реформ Александра II с позиции исследователя ХХI столетия, хочется подчеркнуть, безусловно, их масштабный характер. Все они затронули и изменили коренные основы страны, сдвинули «мертвые камни» с их прежних точек, заложили основы гражданских свобод, способствовали изменению правосознания (хотя бы на начальном этапе) основной части населения Российской империи – крестьянства. Однако вступивший на престол Александр III был сильно обеспокоен набиравшими силу революционными организациями и потому тщательно подходил к выбору нового курса страны. С выбором ему помог определиться обер-прокурор Синода, и его будущий духовный наставник, консерватор, Константин Победоносцев. 29 апреля 1881 г. был опубликован царский манифест «О незыблемости самодержавия», который выразил точную программу действий как во внешней, так и во внутренней политике. В нем заявлялось о готовности царя «стоять бодро на дело правления, с верой в силу и истину самодержавной власти», которую император призван «утверждать и охранять от всяких на нее поползновений для блага народного» [2. С. 12]. При-

оритетами новой политики стали сохранение и укрепление самодержавной власти, сословного строя и традиционных основ русского общества, а также отторжение либеральных изменений. Другой причиной контрреформ стало то, что царская власть была не готова к стремительно протекавшим изменениям: усилилось имущественное расслоение в сельской местности, увеличилось количество промышленных рабочих в результате продолжавшейся индустриализации. Император прислушался к совету Победоносцева и отправил в отставку главного либерала, Михаила Лорис-Меликова, одного из соратников покойного Александра II. В 1890 г. было опубликовано новое «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Дворяне получили право избирать около 57% депутатов земств, гласных. Имущественный ценз был понижен для аристократии и повышен для мещан. Крестьяне же полностью утратили право голоса. Вновь избранные земские гласные утверждались губернатором, фактически это нивелировало независимость земств от органов центральной власти и царя в принятии решений на местном уровне. Главным итогом было желание Петербурга расширить власть дворян, которые являлись надежной опорой короны.

Говоря о судебной системе в период правления Александра III, необходимо сказать о бюрократизации самого судопроизводства и сокращении полномочий суда присяжных. Запрещалось обнародование материалов по политическим процессам, то есть на практике ограничивалась гласность. Из ведения суда присяжных, принципиальным противником которых был К. П. Победоносцев, были изъяты все дела о насильственных действиях против должностных лиц [5. С. 365]. Были ликвидированы мировые суды, которые, кроме мелких дел, решали споры между крестьянством и помещиками. Вместо них в 1889 г. была введена должность земских участковых начальников. Это были чиновники из дворянского сословия, которые имели всю полноту административной и судебной власти. Обычно, именно это положение многие историки рассматривают как самый ключевой момент, поворачивающий вспять земскую реформу Александра II о введении мировых посредников.

Контрреформы, проводимые Александром III, не могли обойти стороной сферу образования. Одним из самых характерных документов этого периода является доклад «О сокращении гимназического образования», более известный как «Циркуляр о кухаркиных детях». Его суть сводилась к следующему: директорам гимназий и прогимназий рекомендовалось при приеме детей в образовательные учреждения учитывать финансовые возможности лиц, которые несут ответственность за них, обеспечивать необходимые условия для такого обучения; следовательно «гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться

к среднему и высшему образованию» [3. С. 376]. Общественность отнеслась к этим изменениям негативно. Даже консерваторы критиковали безрассудность действий министра просвещения, ослабивших авторитет власти. Если же говорить о высшем образовании, то тут стоит отметить новый университетский устав 1884 г., который по сути своей нивелировал действие устава 1863 года. Этот правовой акт ликвидировал автономию университетов. Отныне ректор и декан назначались непосредственно Министерством просвещения, а не избирались преподавательской средой. Охранители считали, что этот проект поможет в создании нужных режиму кадров. Также с университетским самоуправлением связывали распространение нигилизма, студенческие беспорядки и оппозиционные настроения. Однако нельзя однозначно отрицательно оценивать университетский устав 1884 г. «Согласно этому нормативному акту, студенты получили право выбирать учебный план, по которому хотели бы учиться, что говорит о желании властей предоставить обучающимся возможность участвовать в формировании учебного процесса. Государство стремилось приблизить обучение в российских университетах к учебе в европейских учебных заведениях, однако монархическая форма правления и жесткий контроль государства над жизнью общества придавали образовательной специфике Российской империи особые черты» [3. С. 377].

1 марта 1881 года Россия могла стать конституционной монархией, так как проект конституции уже лежал на столе у императора, оставалось поставить лишь росчерк пера. К сожалению, история внесла свои коррективы: трагическая гибель царя-реформатора и новый последующий курс Александра III прервали начинания его отца, а Россия получила Конституцию с отсрочкой более чем в четверть века. И все же оправданно ли считать Александра III исключительно контрреформатором, а Александра II идейным вдохновителем и генератором Великих реформ? Думается, что лишь отчасти.

В 1891 г. во время визита французской эскадры в Кронштадт Александр III поднялся на борт французского корабля, где, обнажив голову, слушал «Марсельезу» (гимн республиканской Франции, запрещенный в России) стоя. И это – закостенелый самодержец, не желающий менять устои монархии, самодержавного правления. Необходимо напомнить, что именно Александр III после катастрофы в Борках в октябре 1888 г. заметил обычного кассира на Одесской железной дороге, который однажды предостерег императора от езды массивного царского поезда на большой скорости, и предложил ему пост сначала министра путей сообщения, а затем – министра финансов – С.Ю. Витте, который вывел Россию на первое место по объему промышленного производства и способствовал включению страны в пятерку крупнейших держав мира.

Что касается изменений в сфере образования, немногие знают, что именно Александр III завершил инициативу Александра II об открытии исторического музея в Москве 2 июня 1883 года. В связи с этим хочется провести аналогию между двумя эпохами: эпохой Петра I и эпохой Александра III. К слову сказать, даже ростом именно эти два императора были наголову выше всех своих предшественников и последователей. Про Петра I всегда говорили, что он «прорубил окно в Европу», и лишь в последнее время стали упоминать, что «Петр прорубил окно, а Алексей Михайлович создал сквозняк». Имеются ввиду начинания Тишайшего относительно учреждения оружейных и металлургических заводов, а также начало введения протекционистской политики и издание Таможенного тарифа. Если говорить более четко, то и инициатива появления Табели о рангах принадлежит не только Петру, но и его сводному брату – Федору Алексеевичу, благодаря активной деятельности которого в 1682 г. было ликвидировано местничество и сожжены разрядные книги. Также и относительно преемственности между двумя Александрями, нить все же прервалась не везде. Финансовая область, периодически доставлявшая России большие затруднения неизбежными дефицитами и падением курса рубля, совершенно преобразилась. «Вверенная государем талантливейшему министру И.А. Вышнеградскому, успевшему с необыкновенным блеском выполнить указания государя, эта область сделалась предметом изучения и удивления в Европе: цена рубля поднялась, курс повысился, конверсии долговых бумаг удались, совершение займов превысило всякие ожидания», – писалось о финансовой сфере в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона [7. С. 413].

Безусловно, в аграрном секторе, в отличие от финансового, Александр III «начал за здравие, а кончил – за упокой». Сначала провел определенные послабления: появление в 1882 году Крестьянского банка, выдававшего крестьянам ссуды на покупку земли в частное владение; создание Дворянского банка в 1885 году, который стал заниматься субсидированием хозяйств помещиков; отмена подушной подати, снижение выкупных платежей. Вместе с тем в 1890-х гг. были осуществлены меры, безусловно, носившие реакционный характер: замена мировых посредников из числа крестьян земскими начальниками из числа дворян, утрата крестьянами права голоса в земские учреждения по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях», вышедшему в 1890-х гг.

Однако нельзя не пояснить причин, повлиявших на издание данного Положения Александром III. 22 июля 1889 г. в именном указе Правительствующему Сенату были высказаны следующие мотивы: «В постоянном попечении о благе Нашего Отечества, Мы обратили внимание на затруднения, представляющиеся правильному развитию благосостояния в среде сельских жителей Империи», Одна из главных причин этого неблагоприятного явления заключалась, по мнению Александра III, в отсутствии близкой

к народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы в себе попечительство над крестьянами с заботами по завершению крестьянского дела и с обязанностями по сохранению благочиния, общественного порядка и безопасности.

«Так как это Положение (дополненное 29 декабря 1889 г.) правилами о производстве судебных дел земскими начальниками и городскими судьями) вверяло эту форму местного управления дворянам, то от дворянских собраний понеслись к подножию престола верноподданнические адреса, приносящие благодарение за эти новые монаршие льготы дворянству в выражение столь широкого монаршего доверия» – писал об этом событии энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в 1890 году [7. С. 412]. Исторический портрет Александра III хотелось бы дополнить словами А. Боханова о личности предпоследнего правящего императора: «Александр III далеко не всегда знал, что и как надо наилучшим образом делать для блага государства, значительно чаще он знал, что не надо делать; в этом смысле он был куда ближе именно к крестьянству, чем к окружавшему его дворянско-чинному миру, более чем за 150 лет существования империи это был, пожалуй, наиболее русский, самый народный монарх» [1. С. 471].

В завершение, хотелось бы обратить внимание еще на один интересный факт, проводящий историческую параллель между правлением Александра II и Александра III: после каждого покушения на царя-освободителя служился молебен о его здравии, о спасении, такой же молебен был отслужен после катастрофы 17 октября 1888 г. – крушения царского поезда Александра III на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге, которое чудесным образом серьезно не коснулось ни царя, ни его семьи. На месте катастрофы в Борках был воздвигнут храм, как и на месте трагической гибели Александра II, как напоминание о жизни и смерти и как факт скрепления союза царей и русского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 2019.
2. Вступление на Всероссийский престол Государя императора Александра III и описание печального события 1 марта 1881 г. СПб., 1881.
3. *Карманова Е.Д.* Университетский устав 1884 г. как исторический источник / Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 16 (150).
4. *Кудинов О.А.* История отечественного государства и права: практикум. М.: Ось-89, 2006.
5. *Платонов С.В.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России. СПб., 2011.
6. Рескрипт от 20 ноября 1857 г. Александра II Виленскому, гродненскому и Ковенскому военному генерал-губернатору В.И. Назимову // Конец

крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М.: Изд-во МГУ, 1994.

7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Т.ІА, 1890.

I.K. SHERBAKOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History
and Political Science, State University of Management,
Moscow, Russia*

REFORMS OF ALEXANDER II AND COUNTER-REFORMS OF ALEXANDER III: AN INTERRUPTED THREAD

The article discusses and compares the reforms and counter-reforms of the Russian state in the second half of the 19th century, identifies the strengths and weaknesses of the domestic policy of Alexander II and Alexander III, studies the motives for their actions in order to abandon the usual assessments and debunk many myths that dominated the journalistic literature of the 20th century. The use of both general scientific (analysis, synthesis of information) and particular scientific (logical analysis of didactic sources, historical-typological, historical-comparative) methods ensures the scientific validity and reliability of the study. Facts are given that were not previously the subject of research in Russian historiography, and a conclusion is made about the need for a deeper assessment of the counter-reforms of Alexander III.

Key words: *reforms of the second half of the 19th century in Russia, abolition of serfdom, counter-reforms of Alexander III, education reform, zemstvo reform, judicial reform, liberal reforms, liberalism, conservatism, autocracy.*